

СВЯЩЕННИКИ БЕЛОРУССКИХ ЕПАРХИЙ В РЯДАХ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Старостенко Элеонора Викторовна

аспирант кафедры истории Беларуси и восточных славян учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова»; магистр исторических наук (г. Могилев, Беларусь)

На протяжении Первой мировой войны Российская православная церковь стремилась оказывать широкую поддержку армии. К примеру, епархиальное духовенство контролировало сбор пожертвований на нужды армии, будь то денежные средства, белье, одежда и продукты питания, проводило молебны «о даровании победы русскому воинству». Однако среди православных священнослужителей были и те, кто занимался непосредственно обслуживанием армии. Институт военного духовенства имел долгую историю своего становления и развития. К Первой мировой войне он был представлен ведомством при протопресвитере военного и морского духовенства. Во главе ведомства находился протопресвитер, в подчинении которого находились главные священники фронтов, священники армий, благочинные дивизий, полковые, госпитальные, гарнизонные и другие священники. В годы войны должность протопресвитера

занимал Г.И. Шавельский, уроженец Витебской губернии. На ведомство протопресвитера возлагалось большое число задач: проведение богослужений в воинских частях, патриотическое и религиозно-нравственное воспитание солдат, борьба с «сектантством», ведение метрических книг, а также особые для каждой должности задачи.

Нужно отметить, что штат ведомства с началом Первой мировой войны резко увеличился: если в Русско-японской войне было занято до 500 православных священников, то в войне 1914–1918 гг. их число (по воспоминаниям Г.И. Шавельского) превысило 4000 человек. В первые месяцы войны для ведомства стало очевидным, что имеющегося штата священнослужителей будет недостаточно для обслуживания многочисленных армий Российской империи. Решением проблемы нехватки священников стало привлечение к службе в ведомстве епархиального духовенства. Здесь следует подчеркнуть, что приходское духовенство и само нередко стремилось пополнить ряды полковых священников. Это объясняется в том числе более высоким материальным положением священнослужителей армии и флота, в то время как многие священники епархий имели маленькие и малоодоходные приходы и едва сводили концы с концами.

Уже в сентябре 1914 г. в распоряжение протопресвитера военного и морского духовенства решением Святейшего синода было направлено 60 священнослужителей из шести епархий: Киевской, Харьковской, Волынской, Подольской, Полтавской и Черниговской. Однако уже 19 мая 1915 г. протопресвитер сообщал Святейшему синоду, что в настоящее время почти все командированные епархиями священники получили назначение в действующую армию. Но, в связи с тем, что число эвакуированных с театра военных действий по болезням и ранениям священнослужителей увеличивается и для замещения освобождающихся мест у ведомства не хватает кандидатов, Г. Шавельский ходатайствовал о новом назначении священнослужителей в его распоряжение. 23 мая 1915 г. Святейший синод постановил предписать Минскому, Могилевскому, Полоцкому, Курскому и Херсонскому преосвященным предоставить по десять священников от каждой из названных епархий для последующего командирования их в действующую армию. Отобранные преосвященными священники должны были быть «с надлежащим богословским образованием, патриотически настроены, физически здоровы, способны к перенесению невзгод походной жизни» [1, Л. 60 об.]. Духовные консистории также должны были снабдить священников необходимыми для совершения богослужений церковными принадлежностями и богослужебными книгами.

Однако, несмотря на то, что епархии обязывались предоставить крепких здоровьем и духом священнослужителей, Г.И. Шавельский в своих воспоминаниях отмечал, что не все епархиальные преосвященные строго придерживались требований, выдвигаемых к кандидатам. Так, он писал о Полоцкой епархии: «К сожалению, и в Великую войну, несмотря на все принятые протопресвитером предосторожности, епархиальные власти не всегда серьезно относились к выбору. В 1915 г. Полоцкое епархиальное начальство, по требованию Синода, избрало пятерых: четверо из них было в возрасте от 62 до

71 года, а пятый находился под судом. Конечно, ни один из них не был допущен протопресвитером на театр военных действий. При таком положении дела, – делал вывод Г.И. Шавельский, – могли проникать в армию и недостойные» [2, с. 98–99].

Изучение архивных материалов показало, что по мере продвижения германско-австрийских войск на территорию Российской империи, в частности в белорусские губернии, росла необходимость в священниках, обслуживающих санитарные поезда, многочисленные полевые подвижные госпитали, а также новые военные подразделения. На основании донесений главного священника армий Западного фронта можно утверждать, что среди назначавшихся священников было большое число выходцев из Гродненской епархии, что объясняется занятием территории епархии противником и эвакуацией священников с мест своей епархиальной службы. Помимо Гродненской, встречаются представители Минской, Полоцкой епархий.

Важной составляющей отправки священнослужителей в ведомство при протопресвитере на время войны стала гарантия приходскому духовенству возвращения на места своей епархиальной службы по окончании войны. Так, вышеупомянутый указ Святейшего синода определял сохранить за назначенными в действующую армию священнослужителями занимаемые ими должности в епархии, с присвоенным по ним содержанием [1, Л. 60 об.]. В освобожденные приходы временно направлялись другие епархиальные священники. Однако на практике епархиальное начальство нередко принимало решение объявлять приходы ушедших в военное ведомство священников свободными, и направляло туда нового человека на постоянную службу. В таких ситуациях возникала череда разбирательств и жалоб. В 1916 г. в Полоцких епархиальных ведомостях был помещен Указ Святейшего синода от 4 июня 1916 г. на имя Кириона, епископа Полоцкого и Витебского. В документе поднимался вопрос о сохранении за священниками, назначаемыми в действующую армию, занимаемых ими по епархиальной службе приходов и содержания, присваиваемого по ним. Этот указ объяснял условия, при которых приход может быть сохранен за мобилизованным священником. Было решено не сохранять денежного содержания за священниками, ввиду того, что по ведомству военного и морского духовенства были хорошие оклады. Исключение составляли случаи, когда о сохранении содержания ходатайствовал протопресвитер. Епархиальные места службы сохранялись лишь за теми священниками, которые были призваны в армию по мобилизационному расписанию или по особым распоряжениям Святейшего синода. В указе отмечалось, что за такими священнослужителями сохранялись лишь основные по епархиальному ведомству должности приходских священников, и по этим должностям должно было определяться содержание [3, с. 294]. Это означает, что священники, которые добровольно изъявляли желание пополнить ряды военного духовенства, вне мобилизационного расписания, могли быть лишены своего прихода.

Литература

1. РГИА. – Ф. 806. Оп. 5. Д. 9768. Лл. 60-60 об.

2. Шавельский, Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота (в 2 томах) / Г. Шавельский. – Т. 2. – Нью-Йорк, 1954. – 412 с.
3. Указ Святейшего Синода от 4 июня 1916 г. // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1916. – № 25. – С. 293–295.